

4. Хотько, О.А. Влияние интеграционных процессов на правовое обеспечение экологической безопасности при чрезвычайных ситуациях техногенного характера / О.А. Хотько // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного, энергетического права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т.И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 146-148.

5. Жаворонкова, Н.Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: автореф. дис ... д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Н.Г. Жаворонкова ; МГЮА. – М., 2007. – 51 с.

6. Мирончик, А.Р. Научные основы защиты населения при техногенном загрязнении окружающей среды (на примере Могилевской области) / А.Р. Мирончик. – Могилев : МГУП, 2019. – 319 с.

7. Современные проблемы теории экологического права / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Анисимова. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 512 с.

8. Стратегии и проблемы устойчивого развития в России в XX веке / под ред. А.Г. Гранберга [и др.]. – М.: Экономика, 2002. – 413 с.

9. Невыносимое бремя техносферы. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/2018-2/nevynosimoe-bremya-tehnosfery>. – Дата доступа: 03.07.2019.

10. Хабриева, Т.Я. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций / Т.Я. Хабриева // Государственная служба. – 2019. – № 1. – С. 17-25.

11. Троицкая, Н.А. Единая транспортная система / Н.А. Троицкая, А.Б. Чубуков. – 11-е изд., перераб. – М.: Академия, 2017. – 288 с.

Цегельник Ольга Владимировна
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «СУБЪЕКТ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь, tsegelnik.pochta@gmail.com

Одним из основных условий построения социально-ориентированного государства является создание правовых и экономических условий для развития и осуществления хозяйственной деятельности, формирование гражданского общества. Для решения указанной выше задачи необходимо разрабатывать и анализировать соответствующие категории, их взаимосвязь, взаимообусловленность, систему, как на законодательном, так и на доктринальном уровне. Одним из основных понятий в этой сфере является понятие «субъект хозяйственной деятельности». Следует отметить, что его определение, содержание яв-

ляется дискуссионным как в законодательстве, так и в литературе, а сама проблема, обозначенная в названии статьи – весьма актуальна, разрабатывается многими учеными разных государств.

Понятие «субъект хозяйственной деятельности», закрепленное в законодательстве Республики Беларусь.

Анализируя действующее законодательство Республики Беларусь, следует отметить две основные тенденции:

1) данную категорию закрепляют многие нормативные правовые акты, используя при этом *синонимичные определения (названия)*, например, «субъект хозяйствования» «хозяйствующий субъект» и «субъект предпринимательской деятельности», «субъект предпринимательства» (в случае, когда, по мнению авторов, имеет место отождествление категорий «предпринимательская деятельность» и «хозяйственная деятельность») и т.п.

2) в Республике Беларусь нет нормативного правового акта общего характера (на уровне закона, кодекса), в котором бы содержалось *универсальное* определение категории «субъект хозяйственной деятельности», *общее для всей системы хозяйственного законодательства*. Отдельные нормативные правовые акты, в частности, законы Республики Беларусь, декреты Президента Республики Беларусь, закрепляют указанное понятие и раскрывают его содержание в зависимости от цели и сферы регулирования того или иного нормативного правового акта.

Приведем конкретные примеры. Впервые легальное определение субъекта хозяйственной деятельности было закреплено в Положении о порядке возмещения ущерба, нанесенного субъекту хозяйственной деятельности незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, утвержденного Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 16 июня 1993 г. № 2415-ХП. Согласно ему субъектами хозяйственной деятельности считаются юридические и физические лица, *занимающиеся деятельностью по производству (работ, услуг)*, если эта продукция (работы, услуги) используются не для собственного потребления, а предназначены для реализации другим лицам.

В Декрете Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» законодатель использует категорию «субъект хозяйствования» и понимает ее именно для целей данного Декрета согласно п. 2.1. Данная категория раскрывается через перечень видов создаваемых (реорганизуемых) юридических лиц, закрепленных в п. 1.1 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, – и на индивидуальных предпринимателей (п. 1.2) Сле-

дует отметить, что на многие виды юридических лиц указанное Положение не распространяет свое действие согласно п. 2, 3.

Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» использует термин «*субъект хозяйствования*» и понимает его как «юридические лица и индивидуальные предприниматели». В Законе Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» используется в ст. 1. категория «хозяйствующий субъект».

Понятие «субъект хозяйственной деятельности», закрепленное в научной литературе.

В Республике Беларусь ученые также обращаются к исследованию данной категории. По мнению д.ю.н. Я.И. Функа «субъектами хозяйствования (хозяйствующими субъектами, субъектами хозяйственной деятельности) являются *конкретные субъекты в тот период времени, когда они осуществляют предпринимательскую деятельность*» и далее автор перечисляет категории юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и государства с некоторыми пояснениями в отношении той или иной категории. Вызывает несогласие приведенное определение на основании следующего. Термин «субъект хозяйственной деятельности» определяется как конкретный субъект и именно осуществляющий предпринимательскую деятельность, а не хозяйственную деятельность. Следует обратить при этом внимание, что категории «предпринимательская деятельность» и «хозяйственная деятельность» не тождественные. И, как нам представляется, приведенное содержание определения уже сферы его действия, исходя из названия, оно не охватывает всех субъектов данной деятельности, не может рассматриваться как универсальное.

В учебной литературе приводится несколько иное определение данной категории как «юридические и физические лица, которым законодательством предоставлено право осуществления хозяйственной деятельности, которые, реализуя хозяйственную компетенцию (совокупность прав и обязанностей) имеют обособленное имущество и несут ответственность по своим обязательствам в пределах этого имущества» [2, с. 150; 3, с. 216].

Российские ученые отмечают актуальность данной проблемы, наличие длительной научной дискуссии. Несколько подобную позицию занимают российские ученые, определяя признаки субъектов предпринимательской деятельности, а именно: легитимация, наличие предпринимательской правосубъектности (при рассмотрении данного признака

имеются уточнения о применении категории «хозяйственная компетенция», предложенной В.В. Лаптевым – прим. автора) наличие обособленного имущества, самостоятельная имущественная ответственность [4, с. 195-196].

Вместе с тем, указанные авторы делают акцент на соотношение таких категорий как «субъект предпринимательского (хозяйственного) права» и «субъект предпринимательской деятельности» и отмечают, что в современных исследованиях не представлено единого концептуального подхода к определению указанных категорий. И при этом подчеркивают задачу «дальнейшего научного и прикладного осмысления соотношения используемых в нормативных правовых актах и теории предпринимательского права понятий: хозяйствующий и экономический субъект, субъект предпринимательского права и предпринимательской деятельности, субъект предпринимательской и профессиональной деятельности, предприятие и др.» [4, с. 200].

Под субъектами предпринимательского (хозяйственного) права указанные авторы предлагают понимать лица, которые в силу присущих им признаков могут быть участниками предпринимательских правоотношений. Субъекты предпринимательского права либо непосредственно ведут предпринимательскую деятельность (субъекты предпринимательской деятельности), либо регулируют и контролируют ее (публичные образования, саморегулируемые организации) [4, с. 195].

Как видим, категория «субъект хозяйственной деятельности» имеет многие синонимичные названия не только в законодательстве Республики Беларусь, но и в зарубежных странах. А поставленные российскими учеными научные цели и проблемы актуальны и для Республики Беларусь. На наш взгляд, в первую очередь, требует концептуального подхода и разработки проблема соотношения категорий «*субъект предпринимательского (хозяйственного) права*» и «*субъект предпринимательской деятельности*» с выделением отличительных *многочисленных признаков, в том числе и конституционных*, и построением классификации, системы соответствующих входящих в них субъектов и определением их правоспособности, компетенции [5] в условиях построения модели цифровой экономики социального государства и обеспечения прозрачности экономических процессов, движения материальных, инвестиционных, производственных ресурсов между соответствующими субъектами.

Библиографический список

1. Функ, Я.И. Определение субъекта хозяйственной деятельности в журнале / Я.И. Функ // Промышленно-торговое право. – 2009. – № 1. – С. 41-44.

2. Сидорчук, В.К. Хозяйственное право: учебник / В.К Сидорчук. – Минск : РИПО, 2018. – 311 с.

3. Шелухін, М.Л. Господарське право: навч. посібник у схемах і таблицях/ за заг. ред. М.Л. Шелухіна – К. : Центр навчальної літератури, 2006. – 616 с.

4. Ершова, И.В. Современное предпринимательское право / И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.

5. Жорнокуй, Ю.М. Юридическое лицо в отдельных постсоветских странах : вопросы толкования/ Ю.М. Жорнокуй // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12-13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов, учреждений юстиции БГУ. – Минск: РИВШ, 2019. – 492 с.

Чиж Ирина Михайловна
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Старший научный сотрудник Национального центра правовых исследований
Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, irina.m.chizh@gmail.com

Вода – это важнейший природный ресурс, имеющий огромное значение для биосферы планеты как среды обитания растительного и животного мира. Водные ресурсы используются для обеспечения бытового водоснабжения, нужд сельского хозяйства и промышленности, удовлетворения рекреационных, эстетических и культурных потребностей населения. Основным источником регулирования права водопользования является Конституция Республики Беларусь. В ней закреплены основополагающие положения о праве собственности на воды, регулировании охраны и использования природных ресурсов, в том числе водных ресурсов. Конституция Республики Беларусь выступает инструментом согласования частных и публичных интересов в сфере водопользования.

Для правового регулирования отношений в области водопользования ключевую роль, на наш взгляд, играет положение ст. 13 Конституции Республики Беларусь, закрепляющее исключительную собственность государства на воды. Норма об исключительной собственности государства в отношении всех вод, находящихся на территории Республики Беларусь, нашла свое дальнейшее отражение в п. 1 ст. 8 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З (далее – ВК).

Установление права исключительной государственной собственности на воды в период становления независимости Республики Беларусь соответствовало экономической и политической ситуации, которая бы-